

В голосе ротного отчетливо слышался гнев. Чжао Баи лишь крепче прижал сжатые кулаки к швам брюк, не зная, что ответить. Зато Ван Эрмао прекрасно понимал, что кашу заварил именно он. Втянув голову в плечи, парень виновато покосился на стоявшего рядом товарища, затем робко глянул на Ло Чэна, возвышавшегося на трибуне, и робко приподнял дрожащую руку.

— До... докладывает рядовой Ван! Товарищ ротный, это я... это я разговаривал, — пролепетал он.

С первого взгляда на Эрмао становилось ясно: этот простоватый деревенский парень врать совершенно не умеет — его бесхитростная ложь шилась белыми нитками. Однако ротный не спешил выводить его на чистую воду. Он лишь молча, с прищуром окинул взглядом Чжао Баи, замершего по соседству.

Услышав, как Эрмао пытается взять всю вину на себя, Чжао Баи закусил губу. Резко вскинув голову, он зычно крикнул:

— Докладывает товарищ Чжао Баи! Это я первым заговорил. Товарищ ротный, если нужно кого-то наказать — наказывайте меня!

У Чжао Баи хватало недостатков, но было и одно неоспоримое достоинство, которым мог похвастаться далеко не каждый, — абсолютная верность товарищам и обостренное чувство чести. Сказывались гены: в их потомственной военной семье мужчин учили держать удар, а не идти на попятную; отвечать за свои поступки, а не юлить.

— Нет, товарищ ротный, это не он! — перепугался Эрмао и зачастил, отчаянно пытаясь все исправить: — Это моя вина, честное слово, я первый начал!

Ло Чэн перевел ледяной взор на затрепетавшего новобранца. Каждое его слово так и сквозило стужей:

— Прежде чем открыть рот, положено подавать команду «Разрешите обратиться»! Столько времени в части, а устав до сих пор не вызубрил?

— До... разрешите обратиться! Виноват, товарищ ротный, простите...

— И в чем же твоя вина? — холодно усмехнулся Ло Чэн. — Твердишь, что заговорил первым. Ну так отвечай: зачем рот раскрыл во время построения?

Эрмао затрясся мелкой дрожью.

— Разрешите... я... я...

Он так и застыл с открытым ртом, не в силах выдать ни звука. Чжао Баи, не выдержав этой пытки, решительно вмешался, перебив товарища:

— Разрешите доложить! На самом деле ничего страшного не произошло. Дело в том, что у Ван Эрмао есть привычка заучивать текст вслух, чтобы лучше запоминалось. Вот он и бубнил под нос. А я просто испугался, что он привлечет ваше внимание, и попытался его заткнуть. Вот и все, товарищ ротный.

Ло Чэн внимательно взгляделся в лицо Чжао Баи. Тот держался спокойно и уверенно, прямо встречая взгляд командира — на лжеца он похож не был. Но один момент ротного все же смутил.

— И какая связь между зубрежкой и пустой болтовней в строю?

— А? — опешил Чжао Баи.

«Надо же, какой непонятливый», — пронеслось в голове у Чжао Баи. Он и представить не мог, что командиру роты окажется так трудно поставить себя на место простого солдата.

Пришлось разжевывать:

— Разрешите доложить! Он изо всех сил пытался дословно запомнить вашу речь, вот и повторял ее про себя...

До Ло Чэна наконец дошел смысл сказанного. Лицо его на миг окаменело. Направив суровый взгляд на Эрмао, он спросил:

— Выходит, ты слово в слово запомнил все, что я сейчас говорил?

Тот растерянно захлопал ресницами и в поисках поддержки скосил глаза на стоявшего рядом товарища.

— Чего ты на него вылупился? Думаешь, у него на лбу подсказка написана?

— Никак нет, товарищ ротный! — пискнул перепуганный парень.

Он поспешно отвернулся и снова уставился в пол, не смея поднять глаз и лишь украдкой поглядывая на командира.

— Так запомнил или нет? Отвечай четко!

— До... докладывает рядовой Ван! Запомнил... немного.

— Ну так продемонстрируй.

Судорожно сглотнув, Эрмао очень хотел проверить реакцию Чжао Баи, но панический страх перед ротным пересилил. Уставившись прямо перед собой остекленевшим взором, он начал робко нанизывать слова друг на друга. Сначала неуверенно, вспоминая каждую фразу, но по мере того, как он говорил, голос его крепчал. Стоило парню выдать первое же предложение, как скепсис на лице Ло Чэна сменился искренним удивлением. Командир одобрительно кивнул, побуждая продолжать.

В середине речи солдат на секунду запнулся, мысли спутались. Ротный нетерпеливо поторопил его:

— Ну? Дальше?

— Еще... там было... — Эрмао отчаянно скосил глаза на Чжао Баи.

Тот стоял навтыжку, спокойный как скала, ни единым мускулом не выказывая волнения. Эта монументальная уверенность мгновенно передалась испуганному парню. Почувствовав, что друг верит в него всем сердцем, Ван Эрмао расправил плечи, гордо вскинул подбородок и без единой запинки выпалил весь остаток речи ротного.

Слушая, как уверенно и четко Эрмао чеканит фразы, Чжао Баи мысленно испустил глубокий вздох облегчения. Внешне он оставался невозмутим, как подобает образцовому бойцу, но на деле в его голове уже зрел план спасения. Он твердо решил: если приятель провалится, он просто разделит с ним наказание. Подумаешь, пробежать лишнюю пару-тройку километров — после всех изнурительных тренировок его организм и не такое переваривал.

Конечно, бесхитростному Эрмао и в голову не могло прийти, о чем думает его молчаливый защитник. Но, так или иначе, случайная оплошность обернулась триумфом. Мало того, что гроза миновала, так еще и грозный ротный не поскупился на щедрую похвалу в адрес вчерашнего деревенского недотепы.